

Кросс-культурное сопоставление личностных и когнитивных структур при решении творческой задачи

Зиренко Мария Сергеевна¹, Исмаилова Аян Мобиль²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия; 2 - Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Баку, Азербайджан

E-mail: maria92z@mail.ru

Интерес к имплицитным теориям интеллекта и личности (ИТ), как стихийно формирующимся представлениям людей о себе и других обусловлен тем, что они выполняют связующую роль между самосознанием и бытийными слоями сознания [2] и влияют на академические и профессиональные достижения [1]. При росте неопределенности, неясности и незаданности критериев в ситуациях принятия решений и возможной множественности их интерпретаций ИТ взаимодействуют с отношением человека к неопределенности и его творческими возможностями. Креативность связывают с проявлениями личностной толерантности к неопределенности.

Целью исследования стало выявление связей между толерантностью к неопределенности, ИТ интеллекта и личности, когнитивными стратегиями и настойчивостью человека в решении творческой задачи. Мы ожидали проследить кросс-культурные различия в направленности стратегий решения задачи.

Метод. *Участники исследования.* На добровольной основе приняли участие 54 чел.: 28 студентов филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Баку (14 женщин; ср. возр. 21 г.) и 26 студентов и магистрантов МГУ в г. Москве (18 женщин; ср. возр. 22 г.).

Методики. Опросник имплицитных теорий и целей обучения К. Двек (Корнилова и др., 2008); опросник толерантности к неопределенности Баднера в адаптации Т. Корниловой и М. Чумаковой. Оба опросника апробированы на азербайджанской студенческой выборке [3]. Также участники решали задачу из класса малых творческих задач о «ростовщике и камушках» методом «мышления вслух». Фиксировалось время и количество способов решения, представляющих операционализацию переменной «настойчивость». Для выявления стратегий проводился анализ вербальных протоколов.

Результаты

1. Анализ протоколов решения задач позволил выделить следующие стратегии решения задачи, отличавшиеся по направленности конечной цели: 1. Честные; 2. Нечестные (обман, подлог/покраска камня и др.); 3. Агрессивные (убийство ростовщика/нанесение увечий); 4. Смирение (выйти замуж); 5. Побег; 6. Поиск решений за пределами условий (занять денег, найти другого человека, который женится на девушке и выплатит долг, пригласить эксперта для оценки цвета камней и др.).

2. Кросс-культурное сравнение не выявило различий между российскими и азербайджанскими студентами по выраженности личностных свойств по всем шкалам опросников (U-критерий). Однако обнаружены различия по частотам следующих целенаправленных стратегий при решении творческой задачи: а) «Нечестных» стратегий больше в группе азербайджанских студентов ($p < 0,001$); б) «Честных» решений также больше у азербайджанских студентов ($p < 0,05$); в) «Поиск за пределами ситуации» чаще характеризует стратегии российских студентов ($p < 0,05$).

3. При разделении каждой выборки на две по медиане выраженности личностного свойства проведено сравнение процентильных подгрупп по шкалам опросников ИТ и ТН.

1) Шкала *ИТ интеллекта*. У студентов обеих выборок коррелируют ИТ интеллекта и ИТ личности (азербайджанская выборка $r=0,43$, $p<0,05$, российская - $r=0,57$, $p<0,05$). Азербайджанские студенты с теорией «константного интеллекта» проявляли большую настойчивость в решении задачи по сравнению со студентами той же культурной группы, но разделяющими теорию «приращаемого интеллекта» (для *времени* $p<0,05$, для *количества вариантов* решения $p<0,001$). Количество «нечестных» и «честных» стратегий выше в группе с «константной» теорией интеллекта ($p<0,01$ для обоих показателей).

Среди российских студентов различий по подгруппам обнаружено не было.

2) Шкала *ИТ личности*. Среди азербайджанских студентов с теорией «обогащаемой личности» выражена ориентация на результат ($p<0,05$), при этом они предлагают меньшее число решений ($p<0,01$) и меньшее количество стратегий «честного» решения ($p<0,01$), в отличие от студентов своей культурной группы, принимающей теорию «константной» личности.

3) Шкалы *Принятие целей обучения* и *Самооценка обучения*. На обеих выборках обнаружены положительные связи по этим двум шкалам, для российской выборки связь сильнее ($r=0,61$ при $p<0,001$ и $r=0,48$ $p<0,05$). Различия по этим шкалам обнаружены только для российских студентов: в подгруппе с высокими *самооценками обучения* выражена целевая ориентация на *повышение мастерства* ($p<0,05$), а также больше среднее время решения задачи ($p<0,01$).

4) На основании шкал *ТН* и *ИТН* опросника Баднера не выявлено значимых различий между процентильными подгруппами обеих выборок.

Обсуждение результатов и выводы

Кросс-культурное сравнение целевой направленности выхода из ситуации в задаче «ростовщик и камушки» показало, что в азербайджанской выборке преобладали шкалы «честности-нечестности», как критерий разрешения ситуации неопределенности, в то время как в российской выборке чаще применялись другие стратегии, в том числе «поиск за пределами ситуации». Таким образом, при отсутствии значимых различий в высоте измеренных личностных свойств студенты различались по личностно манифестируемой направленности выхода из трудной ситуации, в которой оказалась героиня задачи. Настойчивость в решении творческой задачи в азербайджанской выборке оказалась связанной с константными имплицитными теориями интеллекта и личности, в то время как среди российских студентов она связана с высокими самооценками успешности в обучении.

Установленные кросс-культурные особенности по целевой направленности предпочитаемых стратегий демонстрируют, что азербайджанские студенты в большей степени ориентирующиеся на шкалы «честности-нечестности» между персонажами малой творческой задачи, чем на необходимость позитивного выхода для девушки, как «героя» ситуации, в то время как в российской выборке проявляется иной диапазон представлений о возможных направлениях разрешения ситуации неопределенности.

Литература

Источники и литература

- 1) Двек К. Гибкое сознание: новый взгляд на психологию развития взрослых и детей / Кэрл Двек; пер. с англ. Светланы Кировой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 400 с.
- 2) Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новотоцкая-Власова

Е.В. Модификация опросника имплицитных теорий К.Двек (в контексте изучения академических достижений студентов) // Психологический журнал, 2008. Т. 29. №3. С. 106–120.

- 3) Kornilova T.V., Chumakova M.F., Izmailova A.M. Implicit Theories of Intelligence and Personality, Attitudes towards Uncertainty, and Academic Achievement in College Students: cross-cultural study / In: The 3-rd International Academic Conference on Social Sciences. IACSS 2015 (Стамбул, 24-25 апреля 2015 г.). Conference Proceedings. Батуми, 2015. С. 189-202.